

Выдающийся ученый и организатор, Вавилов способствовал решению наиболее важных тогда для государства научно-технических проблем, связанных с освоением ядерной энергии и развитием ракетной техники. Именно в эти годы был осуществлен пуск первого у нас и в Европе ядерного реактора (1946 г.) и испытано ядерное оружие (1949 г.). В 1949 г. при Президиуме Академии был создан специальный Ученый совет, задачей которого было распространение методов ядерной физики в различных областях науки и техники; Совет возглавил Сергей Иванович. При Президиуме Академии была организована специальная Комиссия по космосу.

Была продолжена работа по созданию академий наук в союзных республиках и филиалов в различных регионах страны. По инициативе С.И. Вавилова правительство в 1945 г. учредило при Академии наук СССР Совет по координации научной деятельности академий наук союзных республик.

В 1945 – 1950 гг., в годы президентства С.И. Вавилова, были осуществлены структурные преобразования ряда академических учреждений и восстановлены разрушенные во время войны обсерватории и лаборатории, созданы новые институты, в том числе Институт истории естествознания и техники, который теперь носит имя С.И. Вавилова.

В рамках этого выступления трудно охватить все стороны деятельности С.И. Вавилова на посту президента Академии.

Не могу не напомнить о таком, может быть, малоизвестном факте. В 1946 г. по инициативе С.И. Вавилова были восстановлены традиционные годовые собрания Академии наук (2 февраля) в той форме, в которой они существуют сейчас. С тех времен годовые сессии Общего собрания открываются вступительной речью Президента Академии, в которой дается краткий обзор научных достижений за истекший год.

В послевоенный период С.И. Вавилов приложил много усилий для возобновления и развития международных научных связей Академии наук, что имело большое значение для выхода из международной изоляции, в которой Академия оказалась в предвоенные и военные годы.

С.И. Вавилов был хорошо известен за рубежом. Он был избран почетным членом академий наук ряда зарубежных стран.

Все эти факты показывают, как выросла и укрепилась Академия под руководством Сергея Ивановича. А президентом он был всего пять с половиной лет!

Его разносторонняя научная и организационная деятельность в Академии наук сопровождалась активным участием в общественной жизни страны.

Однако нельзя сказать, что в период президентства С.И. Вавилова развитие науки в стране и жизнь Академии проходили без конфликтов и противоречий. Обострение идеологической борьбы в период начавшейся холодной войны крайне отрицательно отразилось на развитии отдельных научных направлений, прежде всего биологии. Вскоре идеологическая кампания захватила и другие направления: физиологию, кибернетику, экономическую науку. Последовали организационные выводы. Были закрыты или реорганизованы некоторые научные учреждения и научные журналы. Аналогичные мероприятия намечались также и в физике.

В силу сложившихся обстоятельств С.И. Вавилову пришлось противостоять вторжению идеологического диктата в сферу научной деятельности, проявить огромную выдержку, чтобы устранить деструктивные последствия такого вторжения. Поразительная сила воли, авторитет и, конечно, глубокое знание философии и конкретных наук позволили ему при поддержке других ведущих ученых отвести грозящую беду, спасти физическую науку от погрома, аналогичного тому, которому подверглась биология. И не только физическую.

Все сделанное С.И. Вавиловым для науки, Академии наук, для страны, всю его огромную научную, просветительскую, организаторскую, общественную и государственную деятельность иначе, чем подвигом, не назовешь. Свершить этот подвиг мог человек высочайшей культуры, энциклопедических знаний, высоких моральных качеств, человек, для которого интересы Родины — превыше всего.

Все, кто знал Сергея Ивановича, говорили о нем как о человеке огромного личного обаяния, чутком, отзывчивом человеке, человеке-труженике.

Колоссальная работа, а также арест и смерть брата, гибель племянника отразились на его здоровье самым серьезным образом. Он перенес несколько сердечных приступов и в ночь с 24 на 25 января 1951 г., ровно полвека назад, скончался от инфаркта миокарда. Похоронен Сергей Иванович на Новодевичьем кладбище в Москве.

Лично я не имел чести наблюдать деятельность Вавилова, так сказать, в реальном времени. Готовясь к нынешнему заседанию, я просматривал многие статьи и сборники воспоминаний учеников, соратников Сергея Ивановича, ряд его статей и книг. Поражает масштаб личности этого человека, так много сделавшего для страны и нашей Академии.

PACS number: 01.60. + q

## О Сергее Ивановиче Вавилове

В.Л. Гинзбург

Мое выступление — это не более чем несколько замечаний, довольно разрозненных. Я лишь надеюсь, что эти замечания будут небезынтересны и в какой-то мере дополняют глубокий анализ, содержащийся в статьях Е.Л. Фейнберга [1] и в его выступлении на настоящем заседании.

Сергей Иванович Вавилов был директором ФИАНа с его основания в 1932 г. и вплоть до своей кончины в 1951 г., я же работаю в этом институте с 1940 г., а фактически оказался связан с ФИАНом даже несколько раньше (примерно с 1938 г.). Институт был тогда небольшим (всего человек 200), и деятельность директора была, в общем, на виду у всех сотрудников. Кроме того, некоторые вопросы, которыми я занимался, интересовали Сергея Ивановича, хотя я помню только один разговор с ним на научную тему. Так, Сергей Иванович как-то еще до войны спросил меня о том, в какой мере можно не считаться с ускорением источника излучения Вавилова–Черенкова — ведь в силу радиационных потерь такое ускорение, казалось бы, неизбежно. Я дал правильный ответ: ускорение, вообще говоря, несущественно, как это ясно из вычислений, пренебрегающих

ускорением. Однако только позже я обдумал этот вопрос глубже и понял в чем дело без всяких вычислений. Действительно, во-первых, ускорение источника (тогда, да и сейчас обычно говорят об электроде) можно компенсировать, скажем, внешним полем. Во-вторых, если масса источника достаточно большая, влияние излучения, приводящее к изменению скорости источника, всегда можно считать сколь угодно малым. Другими словами, вполне законно считать скорость источника заданной и, в частности, постоянной. Замечу также, что Сергей Иванович был в какой-то мере в курсе моей работы и в других областях, поскольку представил с 1940 по 1946 гг. с десятком моих статей в *ДАН СССР*.

Но это кстати, ибо я не собираюсь сегодня говорить о физике, а хотел бы коснуться других сторон и оценок деятельности Сергея Ивановича.

Среди упомянутых оценок встречаются резко негативные как касающиеся физических достижений и научного уровня, так и политической позиции Сергея Ивановича. Существует мнение, согласно которому об ушедших от нас нужно говорить либо хорошее, либо не говорить ничего (*aut bene aut nihil*). Когда речь идет о надгробном слове или даже некрологе, такая позиция понятна. Но по истечении достаточного времени мне представляется правильной лишь иная формула: нужно либо ничего не говорить, либо говорить правду. Поэтому я считаю, что об отрицательных оценках Сергея Ивановича следует сказать и ответить на них. Что это за оценки?

Действительно, Сергей Иванович не только не подвергался каким-либо репрессиям, но и стал в 1945 г. Президентом АН СССР, в то время как его старший брат Николай Иванович Вавилов был в 1940 г. арестован и 26 января 1943 г. скончался в тюрьме. Это послужило поводом для обвинений Сергея Ивановича в предательстве брата. Так, в *Архивелаге ГУЛАГ* А.И. Солженицына [2] говорится следующее: "Академик Сергей Иванович Вавилов после расправы над своим великим братом пошел в лакейские президенты Академии наук. (Усатый шутник в издевку придумал, проверял человеческое сердце.)".

Далее, Сергей Иванович был президентом в самое тяжелое, сталинское время, и ему не раз приходилось говорить вещи, с нашей сегодняшней точки зрения, просто чудовищные, касающиеся "корифея всех наук" Сталина, антинаучной (так называемой мичуринской) биологии и т.д. Естественно, для тех, кто не знал Сергея Ивановича, его положения и всей ситуации, такое поведение может вызвать осуждение. Я убежден, однако, что все подобные обвинения С.И. Вавилова совершенно несостоятельны. Об этом достаточно подробно и убедительно пишет Е.Л. Фейнберг [1], и я замечу здесь, что года три назад написал А.И. Солженицыну письмо, в котором сообщил (с приложением соответствующих материалов) о его ошибочной оценке С.И. Вавилова. В ответ Александр Исаевич позвонил мне и выразил свою радость в связи с выяснением истины. Надеюсь, что в последующих изданиях *Архивелага ГУЛАГ* неверное замечание, касающееся Сергея Ивановича, будет отсутствовать.

Кстати, для меня лично, помимо документов и дат, убедительным аргументом, касающимся связей между братьями Вавиловыми, является отношение к Сергею Ивановичу сыновей Николая Ивановича. Так, младший сын Н.И. Вавилова Юрий говорит о "дяде Сереже"

буквально с такой же теплотой, как об отце. Сергей Иванович всячески опекал Ю.Н. Вавилова и его мать — вдову брата. Насколько мне удалось узнать, так же относился к Сергею Ивановичу и старший сын Н.И. Вавилова Олег, трагически погибший в 1946 г. (имеются подозрения, что О.Н. Вавилов был убит в отместку за открыто высказывавшееся им возмущение в связи с гибелью отца). Итак, в отношении мнимого предательства Сергеем Ивановичем своего брата все абсолютно ясно.

В вопросе о деятельности Сергея Ивановича как Президента АН СССР, избранного в июне 1945 г., хотел бы заметить следующее. Выборы Общим собранием АН на должность президента носили тогда чисто формальный характер. Президента назначал Сталин. В данном случае его выбор был, думаю, лучшим возможным из чисто деловых соображений (речь шла о физике, причем хорошем организаторе). Правда, вполне вероятно, что играло роль и характерное для Сталина подлое и коварное стремление назначить на высокий пост брата уничтоженного им Н.И. Вавилова. Мог ли Сергей Иванович отказаться от назначения? Насколько знаю, в те времена отказ от предложения Сталина был смертельно опасен. Кроме того, сразу после окончания победоносной войны в обществе были широко распространены надежды на ослабление диктатуры и известную демократизацию режима. Наконец, Сергей Иванович понимал, что некоторые другие возможные кандидаты в президенты, во всяком случае, не принесут науке в СССР такой пользы, которую способен принести он сам (см. [1]). Таким образом, убежден, что нет никаких оснований упрекать Сергея Ивановича в согласии стать президентом. К великому сожалению, надежды на ослабление диктатуры и вступление на путь цивилизованного развития страны не оправдались. Началась "холодная война" с внешним миром, и продолжался вполне в довоенном стиле произвол в области культуры и науки. Достаточно вспомнить о шельмовании великих Ахматовой и Зощенко, о лысенковщине и поношении так называемых космополитов. В этих ужасных условиях Сергей Иванович, насколько знаю, делал все что мог для смягчения ударов, для спасения науки. Приходилось при этом кривить душой, идти на отвратительные уступки. Это было очень тяжело. Отсюда инфаркты и безвременная смерть в 1951 г. на пороге своего шестидесятилетия.

Резюмируя, я считаю, что все известные мне претензии к Сергею Ивановичу совершенно не обоснованы, и мы должны испытывать лишь чувство глубокой благодарности за его работу на посту президента. Кстати замечу, что я, конечно, не уважаю тех, кто позволяет себе бросать камни в Сергея Ивановича. Вместо того, чтобы упрекать других, нужно раньше всего на себя оборотиться. Достаточно привести в качестве примера подписанное в 1975 г. письмо членов АН СССР с осуждением А.Д. Сахарова. Его подписали 72 человека, и только 5 академиков отказались это сделать (их имена Президиум АН СССР сообщил в ЦК КПСС; см. [3], с. 430). А ведь это было в брежневские времена, когда угроза ареста и тем более избиений и расстрела в результате отказа подписать письмо была совсем невелика.

Несправедливое отношение к Сергею Ивановичу, к сожалению, касалось и науки, и имело место со стороны некоторых физиков. Наиболее яркий пример — письмо

П.Л. Капицы Резерфорду в 1936 г., посланное в Англию не по почте, а переданное Резерфорду лично женой П.Л. Капицы. Это, очевидно, частное письмо, но оно осталось в архиве Резерфорда и было опубликовано за границей [4]. Затем письмо было опубликовано и на русском языке [5]. Думаю, что опубликование подобных частных писем до истечения большого количества лет (скажем, 50 лет, как это часто принято) после смерти их автора, не является, вообще говоря, корректным. Однако раз уж так случилось, не могу не отметить, что считаю это письмо возмутительным. Но останавливаться на нем не буду, тем более, что уже касался этого письма ранее (см. [6], с. 395). Кроме того, и это более важно, как мне сообщил С.П. Капица, его отец в конце жизни Сергея Ивановича решительно изменил мнение о нем и, вероятно, пожалел об упомянутом письме. Другая несправедливая оценка С.И. Вавилова как физика, да и не только как физика, содержится в "воспоминаниях" С.Э. Фриша [7]. Здесь, как и в некоторых других случаях, совершенно неверно оценивается роль Сергея Ивановича в открытии эффекта Вавилова–Черенкова. Тем, кто знаком с историей открытия этого эффекта, совершенно очевидна решающая роль Сергея Ивановича в этом ярком достижении. Он предложил тему и метод исследования, а в решающий момент понял, что речь не идет о люминесценции. Подробнее все это освещено в книгах И.М. Франка [8] и Е.Л. Фейнберга [1]. Так или иначе, единственно правильное название для красивого эффекта излучения равномерно движущихся зарядов должно носить и имя Вавилова. Принятое на Западе, а частично и у нас название "эффект Черенкова" совершенно несправедливо. Основанием, видимо, послужило то, что вначале (в 1934 г.) появились отдельно статьи Черенкова [9] и Вавилова [10]. А уже после понимания природы эффекта Таммом и Франком [11] за границу в 1937 г. была послана статья об открытии с одним Черенковым в качестве автора [12]. Статью послал С.И. Вавилов, и почему он не поставил в качестве одного из авторов и свою фамилию, на что имелись все основания, остается неизвестным. У меня имеются предположения на этот счет, но поскольку это лишь догадки, приводить их здесь не буду. Эффект Вавилова–Черенкова казался тогда неожиданным и далеко не очевидным явлением. Это ясно из того, что статья [12] была вначале послана в *Nature*, но отклонена. А когда эта статья была затем послана и появилась в *Physical Review*, то она, хотя и была напечатана, но сначала также не была понята. Последнее ясно из того, что опыты Вавилова и Черенкова были повторены и подтверждены с использованием пучка электронов [13], но авторы работы [13] так и не поняли природы явления — они считали, что имеют дело с тормозным излучением.

Сергей Иванович не знал, конечно, об упомянутом письме П.Л. Капицы, но ему было известно о резко отрицательном отношении Капицы к себе и даже, возможно, о каких-то оскорблениях. Пишу об этом потому, что хочу упомянуть о характеризующем Сергея Ивановича поведении и суждении, сообщенном Б.П. Захарченко [14]. Когда П.Л. Капица был в опале и работал на даче (в "хате-лаборатории", как тогда говорили), он обратился в отдел снабжения АН СССР с просьбой предоставить ему какие-то материалы и простые приборы, но получил хамский отказ. В ответ на жалобу П.Л. Капицы Президент АН Сергей Иванович Вавилов

не только поставил на место грубиянов и приказал доставить на Николину Гору требуемое оборудование, но и сам приехал к Капице, видимо, с извинением. Далее цитирую статью [14], с. 40: "Зная о натянутых отношениях Капицы с Вавиловым, Н.А. Толстой, можно сказать, ученик Сергея Ивановича, спросил его: почему Вы сделали этот широкий жест? ведь он прежде так ругал Вас? На это Вавилов ответил: благородный поступок и вежливость в этом случае и есть мсть интеллигентного человека". Как я уже упоминал, П.Л. Капица в конце концов понял, кем является Сергей Иванович.

Далее мне хочется подчеркнуть, что Сергей Иванович не только был выдающимся физиком и организатором науки, но и глубоким знатоком истории физики и вообще культуры. В целом это специальная тема, о которой, в частности, пишет Е.Л. Фейнберг [1]. Отмечу здесь лишь то, что С.И. Вавилов перевел с латинского *Оптику* Ньютона, является автором ряда популярных статей и книги *Глаз и Солнце*, был главным редактором Большой Советской Энциклопедии и ряда других изданий. Он был, что называется, "человеком эпохи Возрождения".

Особо остановлюсь на вкладе Сергея Ивановича в ньютоноведение. Трехсотлетие со дня рождения Ньютона (по новому стилю — 4 января 1643 г.) пришлось на самый тяжелый (и в то же время переломный) период второй мировой войны. Поэтому, естественно, ньютоновские торжества носили довольно скромный характер, и на родине Ньютона, насколько знаю, не появилось ни одной новой, посвященной ему книги. Но вот что поразительно: в СССР заботами С.И. Вавилова в связи с этим юбилеем было издано пять таких книг! Среди них особое место занимает написанная С.И. Вавиловым биография *Исаак Ньютон* [15]. Эта книга при небольшом объеме богата и глубока по содержанию, причем прекрасно написана. И нельзя не упомянуть об условиях, в которых Сергей Иванович писал книгу и подготовил ее второе издание. Предисловие к первому изданию, вышедшему в свет в начале 1943 г., датировано ноябрем 1942 г., а ко второму (опубликовано в 1945 г.) датировано декабрем 1944 г. С.И. Вавилов жил тогда в основном в Йошкар-Оле, ибо там находился руководимый им Государственный оптический институт (ГОИ). Но часть времени он проводил в Казани, так как оставался директором эвакуированного туда ФИАНа. Тяжелейшее время, полное лишений и напряженного труда. К тому же Сергей Иванович беспокоился и о близких ему людях, оторванных от него. Очевидно, что работа над биографией Ньютона была работой в "свободное время", работой "для души". Несомненно, чувства и мысли Сергея Ивановича нашли отражение в книге и особенно в предисловиях к ее первому и второму изданиям. Перечитывать эти предисловия я не могу без волнения. Вероятно, здесь сказывается тот факт, что помню это время и сам находился с ФИАНом в Казани. Думаю, что эти предисловия не оставят равнодушными и тех, кто знает о годах войны лишь по книгам. Вот, для примера, отрывок из предисловия к первому изданию: "Направляя сегодня основные усилия на помощь нашей героической Красной армии, Академия наук СССР не может пройти мимо знаменательной даты трехсотлетия со дня рождения одного из величайших творцов культуры — Исаака Ньютона. Академией наук создана специальная комиссия по ознаменованию юбилея Ньютона. Настоящее жизнеописание составлено по

предложению комиссии". А вот отрывок из предисловия ко второму изданию: "Второе издание биографии Ньютона подготавливается в дни, когда война несомненно близка к ее победному концу. Народы Европы, освобожденные Красной армией и войсками союзников от тупого и свирепого гнета "расы господ", вновь приобщаются к живой культуре и свободе. В такие времена рассказ о жизни и работе "украшения рода человеческого" может многих ободрить и вдохновить".

Я не претендую на глубокое знание истории физики в целом, но как раз с деятельностью Ньютона знаком довольно хорошо, ибо в 1987 г. написал большую статью по случаю трехсотлетия фундаментальных *Математических начал натуральной философии* Исаака Ньютона [16]. Поэтому полагаю, что могу профессионально оценить написанную Сергеем Ивановичем биографию Ньютона [15] и, как сказано, эта оценка очень высокая. В этой связи мы с ныне покойным сыном С.И. Вавилова Виктором Вавиловым и предприняли в 1989 г. новое издание книги *Исаак Ньютон*, снабженное моим предисловием и дополнительной статьей (последняя близка к статье [16]).

Сергей Иванович Вавилов оставил глубокий след в физике и в истории развития науки в России. Я рад, что еще имел возможность на сегодняшнем заседании отдать долг его светлой памяти.

### Список литературы

1. Фейнберг Е Л *Эпоха и личность. Физики. Очерки и воспоминания* (М.: Наука, 1999). С.И. Вавилову в этой книге посвящены две статьи и заметка (с. 137–175)
2. Солженицын А И *Архипелаг ГУЛАГ* Т. 2, Ч. 4, Гл. 3 (М.: Центр "Новый Мир", 1990) с. 260
3. Горелик Г *Андрей Сахаров: Наука и Свобода* (Ижевск: РХД, 2000)
4. Badash L *Kapitza, Rutherford, and the Kremlin* (New Haven: Yale Univ. Press, 1985)
5. Капица П Л *Письма о науке* (М.: Московский рабочий, 1989)
6. Гинзбург В Л *О физике и астрофизике* (М.: Бюро Квантум, 1995)
7. Фриш С Э *Сквозь призму времени* (М.: Изд-во политической литературы, 1992)
8. Франк И М *Излучение Вавилова–Черенкова. Вопросы теории* (М.: Наука, 1988)
9. Черенков П А *ДАН СССР* **2** 451 (1934)
10. Вавилов С И *ДАН СССР* **2** 457 (1934)
11. Тамм И Е, Франк И М *ДАН СССР* **14** 107 (1937)
12. Serenkov P A *Phys. Rev.* **52** 378 (1937)
13. Collins G B, Reiling V G *Phys. Rev.* **54** 499 (1938)
14. Захарченя Б П "Неповторимый Никита Алексеевич" *Аврора* (11) 29 (1995)
15. Вавилов С И *Исаак Ньютон (1643–1727)* 4-е изд. (М.: Наука, 1989)
16. Гинзбург В Л *УФН* **151** 119 (1987). Эта статья помещена также в книге Гинзбург В Л *О физике и астрофизике* (см. выше ссылку [6] с. 258)

PACS number: **01.60.+q**

## С.И. Вавилов — основатель Физического института им. П.Н. Лебедева

О.Н. Крохин

Когда 25 января 1951 г. скончался Сергей Иванович Вавилов, я был студентом 1-го курса на физическом

факультете МГУ и хорошо помню известие об этом печальном событии, которое пришло к нам, студентам, во время наших занятий от наших преподавателей. Помню атмосферу, которая воспринималась как потеря большой личности государственного масштаба. С тех пор прошло уже 50 лет, сменилось целое поколение людей, сильно изменилась жизнь и страна, но у меня иногда возникает вопрос: как бы сейчас, в наше время, действовал Сергей Иванович и как бы он реагировал на те обстоятельства, которые поставили в трудное положение нашу науку?

То время тоже было тяжелым и в материальном отношении, и с большим идеологическим прессом, заканчивавшимся иногда моральным и даже физическим уничтожением ученых. Всего этого Сергей Иванович получил сполна. Всеволод Васильевич Антонов-Романовский вспоминает, что в ответ на его, по-видимому, не очень уместную просьбу С.И. Вавилов ответил ему: "Эх, Всеволод Васильевич, мне сейчас советскую физику спасти надо!" [1]. Это было сказано на рубеже 1948–1949 гг., когда по указанию Секретариата ЦК планировалось проведение Всесоюзного совещания ведущих кафедр физики университетов и вузов с целью идеологического погрома. Как известно, С.И. Вавилов всячески тормозил созыв этого совещания вместе с И.В. Курчатовым и ценою предложения о создании Ученого секретариата Президиума АН СССР в январе 1949 г. добился отмены этого мероприятия.

Сергей Иванович, по-видимому, переживал очень трудные минуты жизни на своем высоком посту Президента Академии наук. Ю.Н. Вавилов, сын Н.И. Вавилова — брата Сергея Ивановича, выдающегося биолога, погибшего в саратовской тюрьме в 1943 г.<sup>1</sup>, вспоминал, что, видимо, в один из таких моментов Сергей Иванович произнес: "Должность президента Академии собачья, и я променял бы ее на работу водопроводчика".

Конечно, эта фраза никак не отражает того, что мы знаем из истории Академии тех лет. Именно Сергей Иванович заложил основы современной Академии наук, Академия укрепились и выросла, в недрах Академии начали решаться задачи, обеспечивающие научно-технический прогресс, Академия стала во главе научно-технической революции в послевоенные годы.

Я убежден, что окажись он сейчас с нами, Сергей Иванович также твердо отстаивал бы интересы науки и был бы готов принять на себя эту, как он выразился, "собачью должность".

В профессиональном плане Сергей Иванович — оптик и, в частности, посвятил много времени проблемам люминесценции. В этом смысле ему довелось работать в кругу самых выдающихся физиков-оптиков нашей страны: в молодости — в лаборатории П.Н. Лебедева, открывшего давление света; затем с Л.И. Мандельштамом, Г.С. Ландсбергом, И.Е. Таммом, И.М. Франком и П.А. Черенковым — в ФИАНе. Работы этих ученых — это три Нобелевских премии, из которых

<sup>1</sup> Сотрудник ФИАНа В.Ф. Сенников обнаружил письмо С.И. Вавилова на имя И.В. Сталина, датированное 1949 г., с просьбой реабилитировать Н.И. Вавилова. С.И. Вавилов категорически отрицал приписанные Н.И. Вавилову враждебные действия, подчеркивая его открытость и прямоту в суждениях. С.И. Вавилов писал, что эти обвинения — клевета. На этом письме есть резолюция Л.П. Берии: "Отказать".